

Соавтор научно-технической революции

Н.Н. Непримеров

В детском саду будущий крупный ученый, руководитель и общественный деятель Рашид Шакирович Нигматуллин выделялся среди общей массы детей своей подвижностью. Маленький мальчик с ладной фигурой и густыми цыганскими кудрями самоотверженно на «бис» многократно отплясывал свой коронный танец «яблочко». С группой художественной самодеятельности детсада он выступал на сцене Большого драматического театра Казани. Однажды он, расхрабрившись, обнял и поцеловал самую красивую девочку, что вызвало ее рев на весь детский сад. Этой девочкой была моя будущая супруга Галя Плотникова.

В школьные годы Рашид посещал городскую группу особо одаренных ребят. Полученные там дополнительные знания сделали его по образованию на голову выше своих сверстников.

Прошли военные годы...

В 1945 году Рашид поступает в Казанский университет. Уже на студенческой скамье он проявил незаурядные способности и задатки будущего ученого. Тяга к знаниям, аналитический ум, целеустремленность и поразительная трудоспособность сочетались в нем

с талантом блестящего организатора. В то время студенты-физики заканчивали университет без какой-либо узкой специализации, получая лишь общую физико-математическую подготовку. По инициативе Нигматуллина группа активных студентов почти насильно заставила тогда ассистента И.М. Романова засесть за подготовку кандидатской диссертации с тем, чтобы на физмате появилась возможность открыть специализацию и соответствующую кафедру по радиофизике. Это было одно из самых модных в то время направлений в науке, и многие из нас мечтали остаться в КГУ на этой кафедре.

Однако к моменту окончания Нигматуллиным КГУ такой кафедры еще не было. Но к этому времени пришедший в университет профессор А.Г. Шафигуллин организовал кафедру молекулярной физики, на которой и остался Рашид Шакирович в качестве первого послевоенного аспиранта-физика.

В своей диссертационной работе он использует свои знания по радиофизике, применив их к области молекулярной физики, и защищает кандидатскую диссертацию по осциллографическому методу в полярографии. Так в круг его интересов вошли электрохимическое приборостроение и молекулярная электроника, завладевшие потом им целиком.

Поворотным в судьбе Нигматуллина стал 1954 год, когда ему, доценту кафедры молекулярной физики, предложили заведовать кафедрой теоретических основ радиотехники в Казанском авиационном институте. Помню, как в один из погожих дней мы с ним обошли Черное озеро не менее десятка раз, обсуждая все плюсы и минусы такого перехода. По-видимому, стремление к большей самостоятельности в работе и возможность решения насущных житейских проблем все же взяли верх, и он покидает свою Alma Mater.

Но дружба наша на этом не прервалась, она перешла из сферы совместной профессиональной деятельности в частную жизнь. Как-то само собой около Рашида Шакировича и Харият Хафизовны сложилась дружеская компания, в которую, кроме меня с женой, входили со своими супругами доценты Г.А. Добреньков из КХТИ, В.И. Поповкин, В.И. Ребров и Л.И. Телятников из КАИ. Мы часто собирались на наших квартирах. Тематику вечеров в основном определяли дела в трех вузах.

Естественно, кроме светских и научных дискуссий на наших встречах иногда практиковалось и веселое застолье – с шутками и песнями. В.И. Поповкин тогда был деканом радиотехнического факультета и жил с семьей в студенческом общежитии. Помню, как-то раз, собравшись у него и хорошо развеселившись, наша компания во всю мочь своих голосовых связок так грянула на все общежитие разудалую песню, что Василию Ивановичу, думаю, было даже неловко. В дела взрослых иногда вторгались и дети. Так, однажды младший сын Рашида Шакировича – Наиль установил микрофон под крышкой стола, за которым родители во время застолья "чушь прекрасную несли". Он записал ее, а на следующей нашей встрече, к всеобщему удивлению, дал прослушать!

Разумеется, при встречах мы увлеченно обсуждали и наши профессиональные проблемы. Думаю, что общение с электрохимиком Г.А. Добреньковым в немалой степени способствовало тому, что Рашид Шакирович, который в то время по совместительству в КГУ достаточно успешно вел исследования в области парамагнитного резонанса, в конце 50-х годов сменил тематику своей научной деятельности (и докторской диссертации): он вновь обратился к проблемам электрохимических преобразователей – к новой научной области, которую стали называть хемотроникой, а позже – молекулярной электроникой.

В это же время над докторской диссертацией начал работать и В.И. Поповкин. Защищались они практически одновременно с разницей в несколько дней, но в разных местах.

Пару лет спустя Рашид Шакирович назначается ректором КАИ, и свободного времени у него почти не остается. Вскоре В.И. Поповкин уезжает в Рязань, тоже на должность ректора – радиотехнического института. Уезжает туда и В.И. Ребров. В Москву переводится Л.И. Телятников. Компания распадается. Спустя некоторое время Рашид Шакирович становится еще и Председателем Верховного Совета ТАССР.

Надо сказать, что в мире не так много ученых, которые бы в науке создали свое совершенно новое направление с известной в стране и за рубежом научной школой и в то же время были крупными администраторами и государственными деятелями.

Рашид Шакирович никогда не терял связей с Казанским университетом, с физическим факультетом, где помнят и чтут его как одного из наиболее выдающихся своих воспитанников.

Теплое отношение к нему со стороны университетских коллег было высказано в юбилейном приветствии, которое здесь уместно привести:

«Дорогой наш юбиляр!

Наш друг!

Наш современник!

Наш коллега!

Наш земляк!

Многоуважаемый Рашид Шакирович!

Полуторатысячный коллектив профессоров, преподавателей, студентов и инженерно-технического персонала физического факультета Казанского университета в едином рукопожатии приветствует Вас в день Вашего славного пятидесятилетия!

Кем бы ни был наш бывший студент, каких бы научных и административных высот он ни достиг, для нас он всегда остается выпускником 1950 года, плотью от нашей плоти, кровью от нашей крови.

Рано осознанный долг перед Родиной, партией и народом позвал Вас вначале на должность заведующего кафедрой ТОР, а затем на пост руководителя одного из передовых вузов республики и страны – Казанского авиационного института.

Несмотря на то, что вы покинули стены своей Alma Mater, Вы взяли с собой ее беспокойный дух искателя, творческое начало и создали на новом месте, в новом направлении новую науку – хемотронику.

Так пусть же будут силы и здоровье в Вашем теле!

Пусть по-прежнему будет светлым Ваш ум ученого!

Пусть не ослабнет Ваша воля администратора!

Живите долго и счастливо!

Ваши коллеги».

К великому сожалению, судьба распорядилась иначе – нелепый случай оборвал его жизнь. Но светлая память о Рашиде Шакировиче – Человеке и Ученом с большой буквы всегда будет с нами.